

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 2, Number 306 (2016), 164 – 168

CULTURAL ASPECT IN THE STUDY OF CENTRAL ASIA IN WESTERN SOURCES OF XVIII–XIX CENTURIES

M. B. Berlibayeva

Institute of Oriental Studies named after R. B. Suleymanov, Almaty, Kazakhstan

Key words: Central Asia, Kazakhstan, western sources, travelers.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis and revealed the value of works of German and French researches on Kazakhstan culture in the XVIII–XIX centuries. Western European written records are valuable sources that require an integrated interdisciplinary approach.

The majority of German and French travelers express sincere sympathy to representatives of Kazakh people, their kindness, honor and hospitality. They have attempted to highlight many aspects of the history and ethnography of Kazakh people in the XVIII–XIX centuries. In spite of the diversity of opinions in regard to the Kazakhs, who are differ from the Europeans, their way of life, traditions and customs, the research of German and French travelers has considerable interest because it gives the opportunity to see a huge Kazakh steppe and its inhabitants through different sides.

УДК 930.85(=512.122):930[430+44]

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ НЕМЕЦКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСТАНА XVIII–XIX вв.

М. Б. Берлибаева

Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейманова КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, западноевропейские источники, путешественники.

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ и выявлено значение трудов немецких и французских исследователей по культуре Казахстана XVIII–XIX вв. Западноевропейские письменные памятники являются ценными источниками, к изучению которых необходим комплексный междисциплинарный подход.

Абсолютное большинство немецких и французских путешественников выражают искреннюю симпатию представителям казахского народа, их доброте, чести и гостеприимству. Они предприняли попытку осветить многие аспекты истории и этнографии казахского народа в XVIII–XIX вв. Несмотря на богатую палитру оценок отношений к казахам, отличающихся от европейцев своим образом жизни, обычаями и нравами, исследование немецких и французских путешественников представляет значительный интерес, так как дает возможность увидеть огромную казахскую степь и ее жителей глазами современников с разных сторон.

В исследованиях казахских земель заметный след оставили немецкие и французские ученые и путешественники. Источники на западноевропейских языках, описывающие историю и культуру Казахстана, свидетельствуют о заинтересованности исследования данного региона.

С приобретением независимости появились реальные возможности объективно осветить историю и культуру Казахстана на основе новых материалов из фондов зарубежных архивов, музеев и библиотек. Как отметил Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев: «Перед нами стоит историческая по значимости задача восстановления самоуважения, написания объективной истории с ее положительными и отрицательными сторонами» [1].

Для восстановления исторической картины прошлого необходимо привлечение многочисленных, часто противоречивых и разноплановых сообщений, фактов и данных, которые мы получаем из различных источников прошлого, дошедших до нас в виде сотен тысяч рукописных копий [2].

В первой половине XIX века большая часть территории Казахстана вошла в состав Российской империи. Понимая стратегическую важность положения казахской степи, царское правительство приняло меры для изучения этого региона в естественнонаучном и этнографическом значении. Поэтому в 30-40-х годах XIX века на территорию Казахстана и Центральной Азии начали отправляться дипломатические миссии, военно-научные экспедиции, целью которых было подробное составление описания географических особенностей, административного деления, материально-культурного быта, традиционного уклада и многого другого.

Вместе с тем общность судеб Центральной Азии и Казахстана, прослеживаемая на протяжении тысячи летий, была обусловлена не только территориальной близостью и взаимовлиянием, но и сходными природно-климатическими условиями и тем, что весь регион периодически подпадал под влияние общих культурно-исторических процессов. Центральная Азия и Казахстан представляли собой обширный внутриконтинентальный плацдарм для миграцийnomадов с территории Монголии и Джунгарии, которые в течение тысячелетий волнами прокатывались через степи и пустыни региона. За историческое время экспансии кочевников произошла кардинальная трансформация этнической и лингвистической карты всего региона [3].

Наиболее важный вклад в изучение географии и этнографии Казахстана внесли такие ученые, как Г.Ф. Генс, Г.П. Хельмерсен, Т.Ф. Базинер, А.И. Шренк, О. Финш, А. Брем, Р. Карутца и многие другие, которые приняли участие в составе дипломатических миссий.

Теодор Фридрих Базинер во время своего путешествия в Хиву в составе миссии Г.И. Данилевского в 1842 г. посвятил специальную работу, где изучил и описал растительность, геологию Казахстана, Хивы и Устюрта. Кроме характеристик почвы и минералогии, ученый зафиксировал в своем труде интересные сведения об экономических и политических взаимоотношениях казахов с узбеками, о пребывании казахских султанов на хивинском престоле.

В исследованиях директора Ташкентской астрономической и метеорологической обсерватории Франца Шварца можно проследить историю и этнографию не только казахов, но и других среднеазиатских народов. Рассматривая политические и социальные отношения в Казахской степи, он отмечает, что «кроме султанов и батыров, у киргиз-кайсаков пользуются особым уважением и почетом еще и все старые мужчины, невзирая на их происхождение. При всех празднествах им отводятся почетные места, и на народных собраниях они играют выдающуюся роль. Для более молодого киргиза считается высокой наградой, если на званом обеде седобородый возьмет горсть мяса или каши из общего блюда и своей рукой положит ее тому в рот. Почтение, которое молодые люди оказывают более старшим, у киргизов заходит так далеко, что младший брат не осмеливается садиться в присутствии старшего брата, если тот специально ему это не предложит» [4, с.180].

Исследователь не обошел стороной и правовые отношения киргиз-кайсаков, где отмечает, что их правовые воззрения явно отличаются от немецких, но имеют явное сходство с правовыми представлениями древних германцев. Франц Шварц выражает полное удивление правового регулирования среди казахов: «свообразие у киргиз-кайсаков проявляется в том, что за совершенное преступление ответственность несет не только сам преступник, но и его родственники, а в крайнем случае его сородичи. Если киргиз, осужденный за совершенное убийство или воровство и т.п., не может уплатить назначенный ему штраф, то он уплачивается его родственниками, а если и те неплатежеспособны, то он взимается со всего аула, даже всего рода» [4, с. 188].

Изучение опыта зарубежных путешественников, побывавших в Средней Азии, получило развитие в трудах немецких ученых А.Ф. Этцеля и Г.Вагнера. Повышенный интерес к культуре Средней Азии доктор Г. Шварц объяснял тем, что этот регион и его население оказали большое влияние на последующее поколение и что для более детального изучения этого региона необходимо ознакомиться с ее народами.

Вторая половина XIX – начала XX вв. стали плодотворными для изучения Казахстана немецкими путешественниками. Немецкие авторы собрали разнообразный материал по этнологии казахского народа. Работы О. Финша, А. Брема и Р. Карутца занимают особое место в изучении Средней Азии и Казахстана. В исследованиях этих авторов представлена детализированная этнографическая картина, к примеру, немецкие ученые придавали огромное значение характеристике физического облика казахов. При описании первой встречи с казахами О. Финш и А. Брем указывали на монгольское происхождение, отразившееся на их внешнем облике.

Немецких путешественников в основном интересовало изучение материальной и духовной культуры казахского народа. Среди множества элементов культуры, отражающих различия стран и народов, следует выделить основные: элементы материальной культуры - орудия труда, жилище, одежда, пища. Если орудия труда по мере сдвигов в способах производства изменялись особенно быстро, то жилище, одежда и пища в наибольшей степени отражали этническую специфику.

О. Финшу и А. Брему удалось оценить достоинства юрты, которая не только защищает от погодных катаклизмов, но и представляет собой весьма удобное и практическое сооружение. Р. Карутц также отмечает, что конструкция кибитки идеально приспособлена к жизни номада.

Одним из существенных элементов материальной культуры являлась одежда. Кроме своей основной функции - защиты тела от внешних воздействий - одежда выполняла еще важнейшую "опознавательную" функцию. Одежда - социальный знак, метка, обозначающая данного индивидуума в общественной системе.

Изучение духовной культуры народа всегда представляло для путешественников большую трудность. Это объяснялось такими факторами как: специфика жилища, одежды, пищи, орудий труда. Путешественник замечает в первые дни своего пребывания в какой-либо стране, но он может прожить в ней несколько месяцев и так и не узнать всего своеобразия танцев, свадебных обычаев, особенностей этикета ее народа, не говоря уже о поэзии или мифологии, для понимания которых необходимо владение местным языком.

Изучение многих сторон жизни казахов начиналось у путешественников со знакомства с ораторским искусством. Находясь всю жизнь в седле, изучая движение звезд и по ним определяя время, взглянувшись в беспредельную даль степи и восхищаясь природой, кочевник выработал свою культуру, частью которой было слово [5].

Рихад Карутц стремился собрать фольклорный материал, чтобы потом использовать его для сравнительного изучения. Исследователь приводит народные пословицы, поговорки, загадки на казахском языке и в переводе, а также поясняет их значение, сообщает аналогичные немецкие пословицы и поговорки. Р. Карутц высказывает мысль о том, что окружающая живописная природа не может не вызывать в сердцах обитателей степ чувства радости, отчего рождаются задушевные мелодии и песни, которые приводят слушателя в умиление [6, с. 76].

Значительная роль музыки связана, в первую очередь, с особенностями номадической цивилизации, к которой принадлежал казахский этнос, а также с теми мировоззренческими основаниями, которые и определили ее статус. Так, конно-кочевая цивилизация, в силу своей подвижности и соответствующих условий жизнедеятельности, не могла развить те жанры искусства, которые требуют стационарных условий и городского быта, такие как живопись (хотя существуют наскальные росписи), монументальная архитектура и скульптура, жанры театрального искусства и пр. Эта же причина послужила основанием развития устного художественного творчества. Именно поэтому вся духовно-культурная энергетика номадической цивилизации была сосредоточена в музыке, слове и орнаменте [7].

Говоря о религиозных верованиях казахов, немецкие путешественники указывают на то, что киргизы не относились к религии ревностно, объясняя это кочевым образом, не создающим им условий для постоянного посещения мечетей. Однако, как отмечают исследователи, киргизы соблюдают специальные обряды, такие как обрезание и соблюдают большие праздники (например, Байрам, Курбан-Байрам и др.).

Таким образом, в оценке деятельности путешественников по изучению культуры казахов следует отметить особую симпатию и внимание при описании жизни и быта населения, попытку исследователей дать немецким читателям возможность в максимальной степени понять характер, обычаи и жизнь столь чуждого европейцам народа. Немецкие путешественники критически относятся к представлениям о казахах, которые сложились у предшествующих авторов, побывавших в этом крае. В отличие от известного английского путешественника Т. Аткинсона, который описал в полной мере грабеж, убийство и разорение О. Финш и А. Брем отмечают гостеприимность во время их визита и находят характеристику Т. Аткинсона весьма несправедливой.

Французской экспедицией на Памир в 1887 г. Руководил Г. Капю. Одна из заслуг исследователя в том, что он подробно описал французском читателю быт, традиции, обычаи алайских киргизов. "На протяжении столетий алайские киргизы кочуют со своими семьями в верхние долины, проходя труднодоступные места, чтобы вернуться на зимние кочевки, используя ту же дорогу... Кара-киргизы с многочисленными стадами кочуют с летней кочевки на зимнюю и обратно".

Изучая их отношения с русскими, автор описал историю их подчинения и переподчинения то хану Коканда, то правителю Кашгарии Якуббеку, то русским: "Киргизы сами не знают, кому они принадлежат по праву, не принадлежа самим себе". Попутно отмечал сложные взаимоотношения жителей Тибета и китайцев.

Среди недостатков туркестанцев он выделил "национальный эгоизм, если так можно выразиться, и леность", одновременно восхищаясь гостеприимством и выносливостью киргизов. Одежда киргизов, состоящая из шапки и коровьей кожи, качества которых их не интересует, но "смерть лошади их интересует больше, чем компас или очки", вызывала интерес в научных кругах востоковедов. Он высоко оценил домбру: "Киргизский инструмент, расщепленный из тонкого камышитового ствола, воспроизводил примитивные, но полные смысла звуки" [8, с. 80].

Вот характеристика киргизской женщины, данная французским путешественником: "Женщина у мусульман Центральной Азии мало почитаема, она редко принимает участие в политической и социальной жизни, мать мало руководит сыновьями, жена мало привязана к мужу, но ее качества заслуживают уважения

и преданности людей племени, ее народа. Когда она поднимает глаза, они сияют, и это заставляет уважать еще больше этот дикий народ, который сначала выслушивает военные добродетели, только затем мудрость из уст интеллигентной женщины" [8, с. 81].

К концу XIX века Франция накопила многообразный этнографический материал о казахах и традиционном казахском обществе. Французский путешественник Ф. де Рокка, посетивший центрально-азиатский регион в конце XIX века, выделил положительные черты влияния русской колонизации на религиозное местное население.

Путешественника поразила мужественность и самоотверженность казахских женщин. Эти качества, как указывает Ф. де Рокка, еще в XVIII в. заметили европейские путешественники. "Женщина всегда играла большую роль у казахов, все делает по дому, у нее на все есть силы, отсюда независимость и одновременно закрытость ее характера. Она никогда не закрывает лицо, как таджикские женщины. В своем роду ее мнение играет роль. Она отличается от турецкой женщины в гареме, хотя это одна и та же мусульманка-азиатка... В случае войны они готовы защищать свои кибитки... Однако наличие кальма, различающегося для богатых и бедных, - признак зависимости женщины, мужья нежно называют своих жен "карлыгаш, сарыкызы, жибек" [8, с. 82].

Исследователь высоко оценил родоплеменную организацию киргизов, ее большое значение. Его поразило многоженство местных мужчин и раннее замужество.

Изучив структуру трех жузов и "белой кости", он приходит к заключению, что у Младшего жуза, расположенного ближе к российским границам, более всего заметно влияние России, проявляющееся в национальном характере казахов, их ментальности. В Омске, Акмолинске, Семипалатинске, Перовске, Казалинске, Аулие-Ата открывались школы, издавались газеты, выходившие на 2 языках: казахском и русском. Многие киргизы, получившие образование, становились военными, чиновниками, директорами школ и состояли на службе в русской армии или администрации.

В системе питания и распределения продуктов французские путешественники и исследователи видели последствия монгольского завоевания и влияния обычаев из Китая, особенно при распределении частей барана во время больших торжеств. Исследователи описывают кара-киргизов как ленивых, не любящих работать, охотясь или сопровождая европейских путешественников. Путешественник высоко оценил достоинства жилища кочевников.

Подробное описание юрт дал исследователь Ф. Анжинер, кавалер ордена Почетного легиона, который также охарактеризовалnomадов казахской степи как очень активных людей, среди которых чувствуешь себя в полной безопасности. Он также отмечал, что как у большинства мусульманских nomadov, женщины не закрывают лицо и не стесняются в мужской среде, даже среди иностранцев.

Таким образом, изучение истории и культуры Казахстана и Центральной Азии XVIII-XIX вв. неразрывно связано с творческим освоением того обширного материала, который оставлен нам в наследство исследователями прошлого.

Следует отметить, что многие авторы сочинений являлись непосредственными свидетелями и участниками тех событий, о которых они писали. Это говорит о неподдельном интересе авторов к событиям, отраженным в их сочинениях. Работы немецких и французских ученых и путешественников освещают особенности кочевой экономики, правовых отношений, культуры и быта казахов, политику царской администрации, проводившейся в Казахстане. Западноевропейские исследователи очень серьезно отнесли к изучению вышеупомянутых вопросов. Они собрали уникальные сведения о социально-культурной жизни кочевников, в которых представлена реальная картина эпохи тех времен.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы, 1999. – 296 с.
- [2] Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв.: вопросы этнической и социальной истории. – М., 1982. – 133 с.
- [3] История Казахстана и Центральной Азии: Учеб. пособие / Абусеитова М.Х. и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 616 с.
- [4] Немецкие исследователи в Казахстане. Ч. 1. / Пер. с нем. Л. А. Захаровой / Сост. И. В. Ерофеева – Алматы: Санат, 2006. – 408 с.
- [5] Сарсекеев Б.С. Кочевники Степи. – Акмола, 1997. – 47 с.
- [6] Сатпаева Ш.К. Казахско-европейские литературные связи XIX в. и первой половины XX в. – Алма-Ата, 1972. – 76 с.
- [7] Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. – Алматы, 1999. – 174 с.
- [8] Шайморданова З.Д. Французская историография истории XIX – начала XXI вв.: Дис. ... д.и.н. – Алматы, 2010. – 277 с.

REFERENCES

- [1] Nazarbaev N.A. V potoke istorii. Almaty, 1999. 296 s. (in Russ.).
- [2] Sultanov T.I. Kochevye plemena Priaralya v XV–XVII vv.: voprosy etnicheskoy i socialnoy istorii. M., 1982. 133 s. (in Russ.).
- [3] Istoryya Kazaxstana i Centralnoj Azii: ucheb. posobie / Abuseitova M.X. i dr. Almaty: Dajk-Press, 2001. 616 s. (in Russ.).
- [4] Nemeckie Issledovateli v Kazaxstane. chast 1. / per. s nem. I.a. Zaxarovoj / sost. I.V. Erofeeva. Almaty: Sanat, 2006. 408 s. (in Russ.).
- [5] Sarsekeev B.S. Kochevniki stepi. Akmola, 1997. 47 s. (in Russ.).
- [6] Satpaeva Sh.K. Kazasko-Evropejskie literaturnye svyazi XIX v. i pervoj poloviny XX v. Alma-Ata, 1972. 76 s. (in Russ.).
- [7] Ayazbekova S.Sh. kartina mira etnosa: Korkut-ata i filosofiya muzyki kazakov. Almaty, 1999. 174 s. (in Russ.).
- [8] Shajmordanova Z. D. Francuzskaya istoriografiya istorii XIX – nachala XXI vv.: dis. d.i.n. Almaty, 2010. 277 s. (in Russ.).

**ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫ XVIII-XIX ФАСЫРЛАРДАҒЫ
БАТЫС ЕУРОПАЛЫҚ ДЕРЕКТЕР НЕГІЗІНДЕ ЗЕРТТЕУДІҢ МӘДЕНИ АСПЕКТИЛЕРИ**

М. Б. Берлібаева

ҚР БФМ FК Р. Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

Түйін сөздер: Орталық Азия, Қазақстан, батыс еуропалық деректер, саяхатшылар.

Аннотация. Мақалада XVIII-XIX ғғ. Қазақстанның мәдениетіне байланысты неміс және француз деректерінің маңыздылығы ашылып, жан-жақты сараптама жасалынған. Батыс еуропалық жазбаша ескерткіштер мәселені ауқымды жағынан карастырып, зерттеуде құнды дереккөздер болып табылады.

Неміс және француз саяхатшыларының негізгі дені қазақ халқының кең пейілдігі мен адалдығына және қонақжайлышына шынайылық сезіммен қарайды. Олар XVIII-XIX ғ. қазақ халқының тарихы мен этнографиясының сан-алуан қырларын ашуға барынша әрекеттенді. Қазактар жөнінде бұрын әсіресе олардың өмір сүру ерекшеліктері мен салт-дәстүрлерінің еуропалықтардан айырмашылықтары жөнінде әртүрлі бағалардың берілгеніне қарамастан, неміс және француз саяхатшыларының аса үлкен қазақ даласы мен оның халқы туралы зерттеулері басқаларға қарағанда анағұрлым қызығушылық туғызады.